

КТО ПОДНИМАЕТ ЗАНАВЕС?

В РЯД ли в мире отыщется другая страна с такой системой театральной цензуры, как Англия.

Любая пьеса (если она написана после 1737 года) для постановки в театре должна быть одобрена лицом, которое занимает при дворе должность лорда-камергера и, как правило, не имеет ни литературного, ни театрального опыта. Помимо цензуры, в его обязанности входит управление королевскими резиденциями, устройство приемов, надзор за хранилищем королевских драгоценностей и многое другое. Кроме лорда-камергера, которому принадлежит решающее слово, рукописи пьес изучают читчики. Вспомним, как Шоу в предисловии к «Неприятным пьесам» охарактеризовал читчика пьес, состоящего при лорде-камергере: «Джентльмен, который грабит, оскорбляет и подавляет меня с такой силой, точно он — русский царь, а я — самый захудалый из его подданных».

Лорд-камергер может потребовать, чтобы в пьесе были изменены отдельные слова и фразы. Он настоял, например, — из боязни нанести оскорбление Соединенным Штатам — на значительных купюрах в «US» — страстном антивоенном спектакле Королевского Шекспировского театра. Лорд-камергер может запретить постановку пьесы. Так он поступил с «Солдатами» Рольфа Хоххута, пьесой, в которой выведены Черчилль и другие государственные деятели военного времени. Наконец, лорду-камергеру дана власть просто закрывать театры.

Назойливая «опека» цензуры породила типично английское явление — театральный клуб. «Частные» спектакли (только для членов клуба) избегали цензуры, и многие запрещенные пьесы попадали на сцену именно этим путем: сошлись на лондонскую постановку «Макбёрда» Барбары Гарсон — сатиры на политическую жизнь Америки.

Над театрами и издательствами постоянно витает угроза разорительных исков о клевете. Директор театра вряд ли согласится поставить пьесу, которая содержит серьезную критику общественных зол, если она касается здравствующих или недавно скончавшихся лиц. Слишком велика опасность, что последует жалоба в суд, а проигранный процесс означает запрещение спектакля и выплату колоссальной суммы в порядке «возмещения ущерба».

Аналогичное положение существует и в кино. Так, но было допущено на экран несколько фильмов производства Германской Демократической Республики, разоблачающих бывших нацистов, на том основании, что эти фильмы «могут оказаться клеветническими».

Легко привести и примеры того, как действует финансовая цензура — жестокая и весьма эффективная. Причем ключ от кассы нередко находится в руках иностранных предпринимателей. Отчет «Нейшнл филм файннс корпорейшн» показал, что 75 процентов средств, затраченных на производство основных фильмов, снятых у нас год назад английскими фирмами, поступили из Америки. А в нынешнем году эта цифра возрастет до 90 процентов. На что же может рассчитывать фильм, высказывающий недовольство по поводу усиления американских позиций в Англии или протестующий против агрессии во Вьетнаме?

И есть еще одна форма цензуры, далеко не последняя по своему значению, — ее следовало бы назвать «цензурой презрительной гримасы». Создается атмосфера, неблагоприятная для произведений, противоречащих официальному идейному стандарту. Первый ход в подобных случаях — легкая насмешка, не настолько злая, чтобы вызвать обратную реакцию, — ведь англичане всегда готовы симпатизировать «жертве», и в то же время достаточно злая для того, чтобы люди перестали относиться к данному произведению серьезно. Если этот прием не достигает цели, произведение объявляется «неудачным» и «скучным».

В результате многолетних требований парламент был вынужден создать комиссию, которая предложила отменить цензуру лорда-камергера. Правительство обещало издать соответствующий закон до окончания нынешнего года. Но много ли он даст? Разве что большую вольность в трактовке любовных сцен. Функции цензуры фактически возьмет на себя суд, применяя к театрам закон о порнографических публикациях, закон о клевете.

И без лорда-камергера в Англии достаточно средств контроля над мыслями.

Пэт ГРЕГОРИ,
английская журналистка
ЛОНДОН, май

Л. МОСКВА
Л. МОСКВА

5 МАЯ 1968